

Яёи тоже чувствовал себя не в своей тарелке, однако ни единым жестом этого не показал. С совершенно невозмутимым видом он придвинул к себе пиалу с медовым какигори, неторопливо отправил ложку лакомства в рот и тут же принялся ябедничать Гето:

— Годжо-кун всю прошлую ночь держал Безграничность активной.

—... Всю ночь напролет?

— Точно тебе говорю, — без тени сомнений подтвердил Яёи, ткнув пальцем в сторону Сатору.

— У него уже круги под глазами залегли.

— Эй! — громко возмутился Сатору. — Ты голос подаешь, только когда надо на меня донести, да?

Его слишком бурная реакция сразу же вызвала подозрения. Сугуру пристально всмотрелся в лицо друга — под его глазами и впрямь виднелись сизые тени, верное свидетельство бессонной ночи. Сугуру недоверчиво нахмурился:

— Ты что, серьезно собирался держать технику включенной до самого возвращения в колледж?

Именно это Сатору и планировал, и только жесткое вмешательство Яёи помешало ему довести задуманное до конца. Сатору неохотно признал:

— Ну да. Только вот Накахара уперся и буквально заставил меня все отключить.

Прежде чем Сугуру успел прочесть другу нотацию, со стороны улицы показались Рико и Мисато, несшие шуршащие пакеты с жареными вонтонами. Не желая портить девушке настроение, юноши молча и единодушно закрыли тему. Хотя Яёи попытался вежливо отказаться от угощения, Мисато не приняла его отказа и купила завтрак на всех. Свежие, золотистые и невероятно хрустящие вонтоны с кисло-сладким соусом оказались на редкость вкусными.

Прошлой ночью Сатору расспросил хозяина гостиницы о местных достопримечательностях. Тот на ломаном английском объяснил, что река Куантан невероятно красива, а лодочная прогулка по ней — лучшее развлечение. Маршрут пролегал через густые мангровые заросли, невиданные для Японии.

Сатору искоса глянул на Яёи, после чего повернулся к Рико и как бы невзначай поинтересовался:

— Аманай, куда хочешь сходить после обеда?

— Даже не знаю.

— Как насчет речной прогулки? Говорят, виды вдоль реки Куантан потрясающие, да и на

мангровые леса можно посмотреть.

Яёи, услышав это, поднял голову и одарил Сатору тяжелым, предупреждающим взглядом. По его расчетам, этот несносный парень должен был сейчас безвольно валяться на кровати в номере, наверстывая упущенные часы сна.

Сатору сделал вид, будто не заметил этого убийственного взора, и с прежним энтузиазмом продолжил расписывать прелести катания на лодке.

Слова Сатору зажгли в Рико любопытство.

— О, я тоже хочу! — Она посмотрела на Мисато, а затем с надеждой перевела взгляд на Яёи и Сугуру. — Можно ведь? Мы поедем?

Повинуясь приказу госпожи Тенген и обычному человеческому сочувствию, Яёи не мог и не стал бы отказывать девочке. Пришлось согласиться. Они решили вызвать такси до центра города к двум часам дня, чтобы у причала пересесть на прогулочный катер.

Чуть ранее троица магов пришла к соглашению отложить возвращение в Токио до самого последнего дня. Они понимали, что разговоры о слиянии могут глубоко ранить Рико, и попросту не знали, как подступиться к этой теме. Некоторое время они безмолвно переглядывались, пока Сугуру наконец не взял эту тяжелую задачу на себя. Он мягко улыбнулся Рико:

— Рико, мы планируем вылететь в Токио послезавтра утром. В школе будем где-то к трем часам дня. Тебя устраивает такое время или нужно что-то скорректировать?

Все четверо, включая Мисато, замерли, внимательно наблюдая за реакцией девочки.

К общему удивлению, Рико совершенно спокойно кивнула:

— Да, вполне. Давайте послезавтра. Ничего менять не надо.

Яёи всматривался в ее лицо. Эта девочка, которая была моложе его на год, похоже, давно смирилась со своей судьбой. С судьбой, обрекающей ее на столь короткую жизнь. Он плотно сжал губы, оставив невысказанные мысли при себе.

Покончив с вонтонами, Рико выбросила пустую коробку в урну:

— Я хочу позвонить подругам, так что вы идите пока в отель.

Хотя они находились за границей, и старейшинам было бы крайне сложно отследить ее местоположение по мобильной связи, Яёи из осторожности напомнил:

— Аманай, не звони со своего номера. Возьми телефон госпожи Мисато.

— Да знаю я!

Забрав протянутый Мисато мобильный и прихватив пиалу со сладким льдом, Рико направилась к шезлонгу под тенью раскидистых пальм. Она уютно устроилась на нем и принялась набирать знакомый номер, попутно лакомясь десертом. На том конце провода ответили почти сразу. До ушей Яёи долетал ее чистый, звонкий голосок. «Угадай, кто звонит!», «А угадай, где я!» — ветер то и дело приносил эти радостные, полные смеха обрывки фраз.

Она выглядела по-настоящему счастливой. С самого начала разговора ее лицо светилось неподдельной радостью, а стоило подруге сказать что-то забавное, как Рико звонко и беззаботно хохотала.

Мисато тепло посмотрела на свою воспитанницу и тихо произнесла:

— Девочка очень привязана к своим школьным подругам. Из соображений безопасности она почти никогда не выходила на улицу и могла лишь приглашать их к себе. Я виделась с ними — замечательные, добрые дети.

Она ненадолго умолкла, и в ее голосе зазвучала горькая самокритика:

— Если бы не моя оплошность, из-за которой меня схватили проклятые колдуны... она наверняка провела бы эти последние дни в кругу близких друзей.

Яёи при этих словах чутко вскинул голову и покосился на Сугуру. Он прекрасно знал, насколько ранима и восприимчива душа друга, и понимал, что упадническое настроение Мисато неизбежно найдет в нем отклик. Так оно и случилось. Плечи Сугуру слегка опустились, пока он задумчиво провожал взглядом Рико. В его глазах читались глубокая скорбь и жалость, а брови сошлись у переносицы, выдавая тяжелую внутреннюю работу ума.

В душе Яёи взывала сирена тревоги. У него уже выработался стойкий рефлекс на это выражение лица — стоило Сугуру замереть с подобным видом, как сердце Яёи болезненно сжималось.

Поняв, что нужно срочно переключить внимание друга на что-то другое, Яёи принялся оглядываться по сторонам и вскоре остановил взгляд на Сатору. Тот с упоением хрустел колотым льдом. Из-за отсутствия очков под безжалостным тропическим солнцем ему приходилось щуриться, отчего он походил на крупного ленивого кота на припеке.

— Годжо-кун, ты так жмуришься, потому что спать хочешь? — спросил Яёи.

Сугуру действительно отвлекся. Он обеспокоенно посмотрел на друга:

— Иди приляг. Вчерашний день выдался слишком тяжелым. Когда придет время выезжать, мы с Яёи тебя разбудим.

Распорядок дня в Токийском магическом колледже отличался от обычных школ: полуденный отдых длился целых полтора часа, чего вполне хватало для полноценного сна. Однако Сатору терпеть не мог дневной сон. Свои перерывы он предпочитал тратить на видеоигры или чтение манги, засыпая от силы на двадцать минут лишь тогда, когда глаза слипались сами собой.

Услышав их слова, Сатору тут же упрямо вскинулся:

— И не подумаю. Я бодр как никогда.

Разумеется, Яёи не собирался принимать отказов. Он бесцеремонно ухватил Сатору за рукав и силой потянул вверх. Опасаясь, что в номере тот просто просидит все время в телефоне, Яёи решил лично проводить его до гостиницы, оставив Сугуру дежурить на пляже вместе с Мисато.

Пока Яёи вел Сатору под конвоем, тот непрерывно ворчал себе под нос:

— Настоящая тирания... чистейший произвол...

Яёи не устаивал его возмущения ответами, упрямо подталкивая к дверям их номера.

Апартаменты делились на две зоны легкой перегородкой из бамбука и дерева. За ней скрывалась спальня, а снаружи располагалось подобие гостиной с диваном, письменным и обеденными столами. Подхватив один из обеденных стульев, Яёи без лишних слов затащил его в спальню, невозмутимо уселся прямо у балконной двери и закинул ногу на ногу.

Сатору ошарашенно замер.

Действия Яёи были настолько естественными и уверенными, что Сатору на секунду даже усомнился, в свой ли номер он вошел, и невольно оглянулся на табличку у двери. Он недоуменно уставился на незваного гостя:

— Накахара, ты что творишь? Твоя комната вообще-то по соседству.

— Буду следить, чтобы ты спал, — сухо отрезал Яёи.

Сам Яёи тоже не испытывал восторга от этой затеи. Шкала симпатии Сугуру все еще не дотягивала до заветной отметки «Сближение» целых тридцать пять процентов, и логика требовала проводить каждую свободную секунду рядом с ним, зарабатывая очки доверия, а не тратить время на Сатору. Облокотившись на спинку стула, Яёи завел будильник на час дня и скомандовал:

— Ложись уже.

Сатору недовольно скривился, но послушно поплелся к постели и залез под одеяло. Из-за присутствия Яёи его движения вышли непривычно скованными, и на матрас он улегся прямо и неподвижно, точно сушеная вобла. Постель в этой гостинице была на редкость мягкой, а

простыни — легкими и прохладными, словно облако, что располагало к самому безмятежному сну. Однако Сатору казалось, будто под боком у него притаилась острая игла, мешающая расслабиться.

И виной тому был исключительно Накахара Яёи.

Тот сидел всего в десяти шагах, покачивая ногой, и его незримое присутствие буквально заполняло собой всю комнату. Сатору заворочался, пытаясь укрыться от этого ощущения с головой под одеялом. Яёи истолковал это движение по-своему: решив, что другу мешает яркое солнце, он бесшумно поднялся и задернул плотные шторы.

Яёи искренне желал сделать его сон комфортнее, но этот жест лишь усугубил метания Сатору. То ли одеяло казалось слишком теплым, то ли давала о себе знать удушливая влажность тропиков, но Сатору почувствовал, как его щеки заливают горячий, почти обжигающий румянец.

Он перевернулся на бок. Сердце в груди колотилось так бешено, что пульс отказывался замедляться; Сатору отчетливо ощущал, как кровь тяжелыми толчками бьется в сонной артерии. По его ощущениям, сердцебиение зашкаливало далеко за сотню ударов в минуту. В таком состоянии уснуть было решительно невозможно.

Обреченно вздохнув, он застыл в одной позе и пролежал так целый час, боясь пошевелиться. Лишь когда правое плечо окончательно затекло, Сатору осторожно размял руку и украдкой покосился в сторону балкона.

Яёи спал.

Откинувшись на спинку стула, он мирно дремал, закрыв глаза, хотя на его лице все еще сохранялась едва заметная хмурая складка. Легкий сквозняк колыхал край светлой занавески, и ткань едва ощутимо касалась его коленей.

«Надо же... Твердил, что будет следить за мной, а сам заснул первым...»

«Похоже, сон здесь больше всего нужен именно тебе».

Гостиница была старой, стоявшей у самого залива, и деревянные половицы давно пострадали от влажного морского воздуха. Несмотря на хороший уход, доски местами просели и при малейшем нажатии издавали предательский скрип. Опасаясь потревожить чужой сон, Сатору ступал предельно осторожно, едва касаясь пола подошвами домашних тапочек, так что не издал ни единого звука.

К сожалению, все его старания пошли прахом. Яёи спал слишком чутко и уловил шорох простыней в ту самую секунду, когда Сатору только начал подниматься с кровати. Ночь у Яёи

выдалась не из легких — без воздействия усыпляющей техники его сон вернулся к привычной норме в пять часов, после чего внутренние биологические часы беспощадно заставили его открыть глаза. К тому же из-за постоянной занятости он давно отвык от дневного отдыха. Пожалуй, только в бытность свою обитателем Сурибати он мог позволить себе роскошь ленивого полуденного сна.

В полузабытьи Яёи уловил солоноватый, терпкий запах моря. Сознание на мгновение затуманилось, перенося его назад, в родной Район Сурибати.

Пока он балансировал на грани сна и бодрствования, Сатору уже успел раздобыть прищепку у портье, бесшумно скользнул обратно в комнату и так же тихо приблизился к балкону.

Глаза Яёи оставались закрытыми. Сатору замер над ним, залюбовавшись его умиротворенным лицом. С момента их первой встречи волосы Яёи заметно отросли, и теперь растрепанная челка мягко спускалась к самым ресницам.

Случайный порыв ветра донес медную прядь с его виска до самого кончика носа, защекотав кожу. Спящий Яёи недовольно поморщился, напоминая потревоженного дикого кота.

Сатору помедлил, а затем осторожно провел ладонью перед его лицом. Никакой реакции не последовало. Убедившись, что друг крепко спит, Сатору облегченно выдохнул и бережно, едва касаясь, убрал непослушную рыжую прядь ему за ухо.

Сам не понимая почему, он не спешил убирать руку. Словно подчиняясь неведомому порыву, его пальцы медленно опустились к точеной линии челюсти, а затем ласково скользнули по теплой коже щеки.

<http://bllate.org/book/19457/2004623>